

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 15

(2230)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья из авторского блога В. Лепехина «Власть, элита и народ», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 19 февраля 2023 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/vlast_elita_i_narod

Вологда
февраль 2023

Власть, элита и народ

От мобилизации к модернизации

Перед Россией стоят цивилизационные вызовы, в том числе вызов беспрецедентной по своим масштабам русофобии, трансформировавшейся в твердое решение определенных сил на Западе уничтожить Россию, вычеркнуть ее из истории любыми возможными способами, включая применение ядерного оружия.

В данной статье рассмотрим имеющиеся возможности реальных и потенциальных субъектов современной российской политики ответить на эти вызовы.

Первое, что следует понимать, когда мы говорим о возможностях и мотивах российских элит и общества в целом: сформулировать адекватные ответы на внешние геополитические и геоэкономические вызовы – это проблема субъектности.

Теоретически в каждом социуме обычно имеются три основных политических субъекта: во-первых, это верховная власть в лице лидера или ведущей олигархической группы, во-вторых, национальная элита, в-третьих, народные массы.

Может ли глава государства в современной России быть субъектом позитивных перемен? Может. Собственно, именно этого – мудрых и эффективных решений – и ждет от президента России большинство граждан страны. Но будут ли проведены жесткая чистка элит, смена экономической модели и когда это произойдет – мы пока не знаем.

Обратимся ко второму потенциальному субъекту позитивных перемен – к народным массам. Есть мнение, что «рано или поздно народ поднимется, как это было в 1917 году, и снова совершит революцию, взяв власть в стране в свои руки». Однако ситуация столетней давности в Российской империи, будучи похожей на ситуацию в нынешней РФ по некоторым формальным показателям (мировая война), в корне от нее отличается. И прежде всего отсутствием в современной России массовых и реальных субъектов политического действия. «Пролетариат» в России как класс практически отсутствует, «революционной партии» в стране нет.

Наконец, элиты. Способны ли российские элиты и какие-то группы внутри этих элит взять на себя миссию осуществления позитивных перемен и, с одной стороны, самоорганизовавшись и вооружившись привлекательной повесткой, повести за собой народные массы, а с другой – повлиять на обновление в стране всей управленческой вертикали?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно четко понимать, каковы генезис и эволюция российской элиты, кто пришел к власти в Советском Союзе в результате перестройки и последующей либертарианской революции августа 1991 года.

Автор этих строк уже в течение многих лет подробно рассказывает о том, как еще в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века в Советском Союзе изменился внутри- и внешнеполитический курс.

Так, в 1956 году на XX съезде КПСС, широко известном по докладу Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», незаметно для партии и страны прошла позиция руководства партии в поддержку якобы ленинского принципа «мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем», которая и ознаменовала собой, по сути, начало нового политического и, следовательно, экономического курса СССР. Далее, в 1959 году, в ходе XXI съезда КПСС Н.С. Хрущев заявил, что «в мире нет сейчас таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в СССР, сокрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена». (И раз так, то можно, согласно тезису Хрущева, не опасаясь тлетворного влияния капитализма, начинать с ним сотрудничать). Наконец в 1961 году на XXII съезде партии принцип «мирного сосуществования» был закреплен в новой (третьей) редакции Программы КПСС – в специальном разделе под названием «Мирное сосуществование и борьба за всеобщий мир».

То есть вопреки сталинскому тезису о том, что мирное сосуществование социалистической и капиталистической систем вряд ли возможно в силу имманентно агрессивной природы капитализма, руководство КПСС в 1961 году приняло официальное решение о начале сближения Советского Союза с За-

падом. Основой же этого сближения стало намерение советского руководства направить страну по пути роста уровня доходов граждан – в направлении «коммунизма» как общества потребления.

Задача, с точки зрения сторонников данного подхода, решалась просто: СССР продает западным странам сырье, а получает от них качественные товары, оборудование и все, что нужно. Именно под эту установку идеологи Компартии скорректировали ключевую идеологему социализма «От каждого по способностям, каждому по труду», заменив ее словосочетанием «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

В желании партийной верхушки удовлетворить растущий спрос населения СССР на материально обеспеченную жизнь, с одной стороны, вроде бы нет ничего плохого. Подобный запрос был вполне естественным для страны, пережившей ужасы и лишения Великой Отечественной войны. Люди заслужили рост личного благосостояния. С другой стороны, разворот страны в сторону сырьевого характера национальной экономики таил в себе целый ряд долгосрочных ловушек.

Главная экономическая ловушка была предопределена самим характером международного разделения труда и, в частности, структурой неокOLONиальной, по своей сути, мировой экономики, когда «центр» так или иначе эксплуатирует свою «периферию». В рамках подобного разделения труда США и Великобритания представляют собой управляющий центр, сконцентрировавший в своих руках глобальные финансы, интеллектуальную собственность, NBIC-технологии, военную силу и контроль за международными институтами, Европейский Союз – главную промышленно-технологическую базу мировой экономики, ну а все остальные страны (включая СССР-Россию) – сырьевую периферию.

Таким образом, несмотря на запуск хрущевским руководством в 1956 году второй волны индустриализации Советского Союза и амбициозные планы по развитию ядерной энергетики, авиакосмической промышленности, машиностроения и т.п., спрос Запада на российское сырье постепенно развернул приоритеты советской верхушки в сторону экспорта природных ресурсов и неизбежного в таком случае замедления научно-технического прогресса в передовых отраслях.

Здесь возникает закономерный вопрос: а разве экспорт сырья (например, углеводородов) не является источником сверхдоходов для элиты и, следовательно, для процветания населения стран с богатыми природными ресурсами? Есть ведь пример Норвегии с самым высоким уровнем жизни граждан в основном за счет добычи и экспорта нефти, есть страны Персидского залива, граждане которых поистине «купаются в золоте», и т.п. Почему «ресурсное проклятье» стало таковым именно в СССР?

Причин несколько, но поскольку обсуждение данной проблемы не является предметом нашей статьи, коротко отметим главную причину. В Норвегии, Саудовской Аравии и многих других странах экспорт углеводородов производится на рыночных началах с контролируемым государством уровнем себестоимости их добычи и контролируемым же распределением доходов. В СССР, в нынешней России и в таких странах, как, к примеру, Венесуэла или Нигерия, себестоимость добычи размыта, так как прячется в расходах государства, равно как и присвоение прибыли, которую коррумпированные чиновники и их бизнес-партнеры прячут в офшорных «общаках». В конечном счете «ресурсное проклятье» привело к краху советскую экономику в конце 80-х годов прошлого века и уничтожило СССР.

Напомним, что в 60-е годы прошлого века вместе со сменой внешнеполитической стратегии и внешнеэкономического курса СССР в стране стала меняться и структура элиты.

Взятие курса на приоритетное развитие экспортных отраслей привело к форсированному созданию торговых представительств СССР за рубежом и формированию групп специалистов в области внешней торговли, получивших право выезжать в западные страны, контактировать с зарубежными партнерами, совершать с ними коммерческие сделки, обращаться с валютой, а главное – распоряжаться гигантскими материальными ресурсами. В итоге за два десятилетия в Советском Союзе сформировался полутеневой (находящийся «на особом положении») слой, представляющий собой совокупность все более мощных двух-трех десятков «групп интересов», контролирующих экспорт нефти, газа, металлов, золота, алмазов, зерна, леса, удобрений и т.п. (и, соответственно, импорт продукции высокого передела, в том числе и так называемого дефицита) и имеющих следующие характеристики.

Во-первых, названные «группы интересов» и совместные с западным капиталом предприятия функционировали в условиях реального рынка, в отличие от всей остальной советской экономики.

Во-вторых, представители этих групп в силу специфики их деятельности были освобождены от жесткого идеологического контроля со стороны партийных органов.

В-третьих, идеологический контроль в этих группах осуществляли органы КГБ, сотрудники которого плотно опекали специалистов советских торговых представительств и компаний.

В-четвертых, представители этих «групп интересов» так или иначе были интегрированы в зарубежные бизнесы и в западный образ жизни; почти все они за два десятилетия «подсели» на западные стандарты потребления.

В-пятых, почти все сотрудники названных внешнеторговых кланов во время контактов с зарубежными партнерами так или иначе подвергались идеологическому воздействию, а иногда и вербовке со стороны западных спецслужб.

Таким образом, к началу 80-х годов параллельно с вырождением партийного руководства и ослаблением партийного сегмента советской элиты в стране существенно усилились позиции внешнеторговых кланов, слившихся с представителями контролирующих их силовых структур и криминальных группировок (в частности, занимающихся контрабандой, валютными сделками, торговлей дефицитом «из-под полы» и т.п.) в единый симбиоз бенефициаров будущей перестройки.

Надо ли объяснять, что вся эта мощнейшая теневая активно поддерживаемая и направляемая зарубежными спецслужбами и ТНК «антиэлита» уже с конца 70-х годов вынашивала планы трансформации системы власти и общественного строя в СССР в направлении упразднения в стране идеологической надстройки в лице КПСС и последующей приватизации тех гигантских активов, которыми «торговцы» и «сырьевики» уже распорядились, но формально не владели?

Именно внешнеторговые и сырьевые кланы при поддержке известной части своих кураторов стали главными проводниками перестройки и важнейшего ее акта – приватизации прибыльных государственных активов.

С этой целью названные торгово-силовые кланы последовательно поддержали в СССР сначала перестройку, затем – радикальную «демократическую» оппозицию, после чего – либертарианскую революцию (в августе 1991 года), упразднив в итоге союзные структуры вместе с КПСС и создав новую систему власти из своих выдвиженцев.

Эти кланы (к ним в начале 90-х годов присоединились еще и финансисты) поддержали реформы Егора Гайдара, ваучеризацию Анатолия Чубайса, курс руководства РФ на строительство «газовой империи» и «Большой Европы».

Постсоветская Россия не только сохранила приоритет экспорта сырья в экономике страны, но сделала его абсолютом: в отличие от многих других государств, где экспортные отрасли работают на страну, в постсоветской России страна как таковая стала средством обеспечения эгоистических интересов частных владельцев ведущих экспортных корпораций. При этом прибыль от продажи за рубежом все тех же нефти, газа, металлов, золота, алмазов, зерна, леса, удобрений и прочего в значительной части не возвращалась в страну, а оставалась на офшорных счетах.

И в современной России та часть элиты, которая исторически сформировалась как сословие преферентной торговли и «большого хапка», остается такой и поныне и не замотивирована на национальные перемены.

Значительная часть представителей российского бизнеса стремится покинуть Россию, реструктурировать свои компании с учетом наложенных на РФ санкций, спасти или вывести свои активы за рубеж. Парализована и значительная часть чиновничества.

Каков же выход? И в чем мы видим гарантии победы России в очередном столкновении с Западом и серьезными системными проблемами внутри страны?

Теоретически формула оптимального ответа России на вызовы времени известна. Ответ кроется (с учетом того, что главным фронтом цивилизационной гибридной войны против РФ стали экономические санкции Запада) в смене Россией своей экономической модели с выходом страны за пределы навязанной ей периферийной роли в мировом капиталистическом разделении труда. Если попытаться выстроить алгоритм этого выхода, то он должен выглядеть так: «От мобилизации элит – к экономической модернизации, и от нее – к солидарному государству».

Владимир Лепехин